

В диссертационный совет 24.2.479.09,
созданный на базе федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Уфимский университет науки и технологий»
450076, Приволжский федеральный округ,
Республика Башкортостан, г. Уфа,
ул. Заки Валиди, дом 32

ОТЗЫВ

**официального оппонента, доктора юридических наук, профессора,
Почетного работника высшего профессионального образования,
профессора кафедры уголовного процесса и криминалистики
федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Оренбургский государственный
университет имени В.А. Бондаренко»,
на диссертацию Клещенко Юрия Григорьевича
«Концептуальные основы методики расследования преступлений в
финансово-бюджетной сфере», представленную на соискание ученой
степени доктора юридических наук
по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(отрасль науки – юридические науки)**

Актуальность выбранной темы исследования определяется объективной потребностью правоприменительной практики в научно обоснованном методическом обеспечении расследования преступлений, посягающих на публичные финансовые ресурсы, масштаб и значение которых для функционирования государства продолжают возрастать на фоне интенсивного реформирования бюджетного, налогового и финансового законодательства, цифровизации бюджетного процесса и усложнения способов совершения и сокрытия соответствующих деяний. Отсутствие единой концептуальной методики, охватывающей данную группу преступлений как системное явление, обуславливает своевременность и научную значимость предпринятого автором исследования.

Стабильность и защищенность бюджетной системы Российской Федерации выступает необходимым условием реализации государством своих конституционных функций, в связи с чем создание научно обоснованного, комплексного и практически применимого криминалистического инструментария расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере представляет собой самостоятельную и крайне востребованную научную задачу.

Объективным подтверждением важности рассматриваемой проблемы служат данные официальных контрольных органов, когда только по материалам Счетной палаты Российской Федерации непосредственный возврат средств в бюджеты всех уровней бюджетной системы в 2025 году достиг 294 млрд руб., что свидетельствует не только о значительных масштабах выявляемых финансовых нарушений, но и о сохраняющемся объеме посягательств, до настоящего времени не получивших уголовно-правовой оценки.

Актуальность избранной темы усиливается тем обстоятельством, что, как справедливо констатирует диссертант, до настоящего времени в отечественной криминалистике не было сформировано целостной концепции методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере (с. 17). Существующие научные разработки охватывают лишь отдельные составы или следственные ситуации и не претендуют на создание комплексной методики, охватывающей финансово-бюджетную сферу в целом как самостоятельный объект криминалистического познания (с. 18). Дополнительную остроту проблеме придают цифровизация бюджетного процесса, транснациональный характер ряда посягательств и вывод похищенных средств в иностранные юрисдикции через многоуровневые офшорные схемы, существенно осложняющий их отыскание, арест и возврат (с. 10). Поэтому следует признать актуальной и востребованной представленную к защите диссертацию Ю.Г. Клещенко на тему «Концептуальные основы методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере».

Примененный диссертантом подход к установлению **объекта и предмета исследования** дал возможность конкретизировать направления научного поиска и обозначить его границы в целях получения научно-практического результата, пригодного для непосредственного использования в следственной практике. Так, отнесение к объекту исследования закономерностей преступной деятельности в финансово-бюджетной сфере позволило автору сосредоточить научный поиск на выявлении устойчивых связей между способом совершения преступления, обстановкой его совершения и следовой картиной, тогда как включение в объект закономерностей деятельности органов предварительного расследования обеспечило ориентацию исследования на разработку конкретных тактических и организационных решений. Определение объекта и предмета исследования следует признать корректным, поскольку оно в полной мере отвечает требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Такой подход обеспечил диссертанту методологическую основу для решения поставленной **цели**, состоящей в разработке целостной концептуальной методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере как системного объекта криминалистического познания, что и составляет главный научный результат рецензируемой работы.

Для достижения поставленной цели диссертантом сформулированы **задачи** (с. 18-20):

- определение понятия и правового регулирования отношений в финансово-бюджетной сфере, обоснование уголовно-правовой классификации, формулирование уголовно-правовой и криминалистической характеристики соответствующих преступлений;
- выработка правовых и криминалистических основ комплексной методики, раскрытие механизма преступлений и особенностей формирования следовой картины, построение системы типичных следственных ситуаций и

алгоритмов их разрешения, определение оптимальных форм взаимодействия следователя с органами внутренних дел и иными государственными органами;

- разработка рекомендаций по производству следственных действий, направленных на получение материально отображаемой, цифровой и вербальной криминалистически значимой информации, а также определение методов преодоления противодействия расследованию;

- обозначение предмета и пределов доказывания, характеристика его субъектов, выявление особенностей собирания и хранения доказательств, а также использования результатов оперативно-розыскной деятельности;

- определение понятия и форм использования специальных знаний, обоснование тактики подготовки и назначения судебных экспертиз, выявление специфики использования результатов экспертных исследований.

Оценивая полноту решения поставленных задач, следует констатировать, что все они получили последовательное разрешение в соответствующих главах диссертации.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания в сочетании с системным, деятельностным, функциональным, информационным, ситуационным, технологическим и межотраслевым подходами (с. 21-22). Диссертантом применены формально-юридический анализ бланкетных уголовно-правовых запретов; историко-правовой метод и правовое моделирование; изучение и обобщение материалов уголовных дел; ситуационное моделирование, алгоритмизация расследования; контент-анализ судебных актов, анкетирование и интервьюирование. Использованный инструментарий научного познания в полной мере адекватен предмету и задачам диссертационного исследования.

Структурно-содержательный анализ диссертации свидетельствует о последовательной реализации авторского замысла.

В первой главе «Теоретико-правовые основы расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере» (с. 40-142) диссертантом раскрыты понятие и правовое регулирование отношений в финансово-

бюджетной сфере (с. 40-57), предложена уголовно-правовая классификация преступлений в данной сфере (с. 58-81), дана их уголовно-правовая (с. 82-107) и криминалистическая (с. 108-142) характеристика. Заслуживает поддержки разработанная автором функциональная классификация преступлений по стадиям бюджетного процесса, включающая фискально-доходную, расходно-распределительную, а также иные группы посягательств вплоть до организационно-обеспечивающей (с. 69-71, 123), поскольку именно она задает предметные границы формируемой методики. Убедителен вывод автора об институциональном, а не случайном характере латентности преступлений рассматриваемой группы (с. 106).

Во второй главе «Научные основы формирования комплексной методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере» (с. 143-226) сформулированы правовые и криминалистические основания комплексной методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере (с. 143-166), исследован механизм преступлений и особенности формирования следовой картины (с. 167-184), разработана система типичных следственных ситуаций и алгоритмов действий следователя (с. 185-204), а также модель взаимодействия должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, с подразделениями органов внутренних дел и иными государственными органами (с. 205-226). Центральное место в главе занимает нормативно-фактическая модель финансово-бюджетной операции как методологическое ядро расследования (с. 159, 166), а также трехуровневая следовая картина и принцип ее информационной компенсируемости, согласно которому утрата либо фальсификация следа одного уровня может быть выявлена и восполнена по данным иного уровня (с. 167-184).

Третья глава «Особенности организации и тактики производства следственных действий при расследовании преступлений в финансово-бюджетной сфере» (с. 227-328) посвящена тактическому обеспечению производства следственных действий, направленных на получение материально отображаемой и цифровой (с. 227-268), а также вербальной

(с. 269-303) криминалистически значимой информации, и преодолению противодействия расследованию (с. 304-328). Практическую ценность представляют предложенные автором тактические стандарты, в том числе стандарт парного исследования документа и его «цифровой биографии» (с. 254-265), а также типология форм противодействия расследованию и меры по его нейтрализации, опирающиеся на результаты анкетирования сотрудников следственных подразделений, составляющие эмпирическую базу исследования (с. 304-306).

В четвертой главе «Уголовно-процессуальное обеспечение расследования преступлений, совершенных в финансово-бюджетной сфере» (с. 329-428) исследованы предмет и пределы доказывания (с. 329-358), субъекты уголовно-процессуального доказывания (с. 359-388), процессуальные особенности собирания и хранения доказательств и использования результатов оперативно-розыскной деятельности (с. 389-428). Диссертант обоснованно рассматривает процесс доказывания как процессуальное продолжение сформированной им трехуровневой следовой картины (с. 394), что обеспечивает сквозное единство криминалистического и процессуального разделов работы.

Пятая глава «Организация использования специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных в финансово-бюджетной сфере» (с. 429-517) раскрывает понятие и формы использования специальных знаний (с. 429-454), тактические особенности подготовки и назначения судебных экспертиз (с. 455-487) и использование результатов экспертных исследований (с. 488-517). Предложенная механизм-ориентированная система судебных экспертиз, включая рекомендации по сочетанию финансово-аналитической и компьютерно-технической экспертиз по делам о хищениях через офшорные схемы (с. 485), отражает современные потребности следственной практики.

Следует отметить достаточную **степень обоснованности и достоверности** научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Это обеспечено, во-первых, тщательной

проработкой нормативных правовых актов и доктринальных источников (список литературы включает 503 наименования); во-вторых, использованием репрезентативной эмпирической базы (с. 24), исследованием материалов по 320 уголовным делам, в том числе по 57 делам о преступлениях, совершенных с использованием цифровых технологий; в-третьих, проведенным анкетированием 311 сотрудников следственных подразделений, и осуществленным интервьюированием работников прокуратуры и специалистов различного профиля; в-четвертых, широкой эмпирической базой исследования, охватывающей субъекты Российской Федерации из всех федеральных округов за период 2015-2025 гг. На основании изложенного можно обоснованно утверждать, что диссертант получил достоверные данные, репрезентативность которых не вызывает сомнений.

Все это в полной мере предопределило характер сделанных диссертантом теоретически обоснованных выводов и рекомендаций, свидетельствующих о достаточной научной новизне представленного исследования.

Научная новизна работы состоит в построении целостной, логически замкнутой концепции методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере, где криминалистические, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные знания объединены системным единством (с. 25-28).

Определяющим признаком новизны выступает то, что каждый последующий элемент концепции методологически произведен от предыдущего, где предметные границы финансово-бюджетной сферы и функциональная классификация посягающих на нее преступлений образуют исходную понятийную базу, на которой выстроены понятие, принципы и модульная структура комплексной методики расследования. Модульный принцип построения методики, в свою очередь, позволяет применять базовый и специализированные (фискальный, закупочно-бюджетный, имущественный, управленческо-контрольный) модули как отдельно, так и в сочетании, в

зависимости от конкретного механизма преступления, не прибегая к искусственной унификации разнородных по способу совершения деяний.

Практическим ядром предложенной концепции выступает разработанная автором нормативно-фактическая модель финансово-бюджетной операции, представляющая собой не перечень нарушенных норм, а реконструкцию последовательности юридически и экономически значимых действий, позволяющую локализовать отклонение от установленного порядка и определить его уголовно-правовое значение. С данной моделью содержательно связана предложенная трехуровневая следовая картина и принцип ее информационной компенсируемости. Автором сформулирован принцип единства доказательственной базы, исключающий «циркулярное доказывание», при котором несколько документов, воспроизводящих один и тот же исходный аналитический вывод, ошибочно принимаются за независимые источники информации. Данное решение имеет самостоятельное значение для оценки материалов государственного финансового контроля, процессуальный статус которых, как обоснованно показано в работе, занимает промежуточное положение между процессуальными и непроцессуальными формами использования специальных знаний.

Системный характер новизны подтверждается и тем, что созданная автором методика последовательно охватывает весь цикл расследования от построения системы типичных следственных ситуаций и алгоритмов их разрешения, дифференцированных применительно к позиции обвиняемого (от активного противодействия до сотрудничества со следствием), через тактические стандарты производства следственных действий и меры преодоления противодействия расследованию, до сформулированной системы предмета и пределов доказывания. Оригинальный подход к использованию специальных знаний и судебных экспертиз увязывает выбор вида экспертного исследования с конкретным механизмом преступной деятельности, а не с формальной квалификацией содеянного.

Такая целостность, при которой каждый элемент методики выполняет определенную функцию в общей системе и не может быть изъят без нарушения ее внутренней логики, отличает рецензируемую работу от исследований, ограничивающихся описанием отдельных тактических приемов или рекомендаций по частным составам преступлений, и составляет главный признак научной новизны представленной диссертации.

Теоретическая значимость работы раскрывается через приращение научного знания о криминалистических закономерностях, лежащих в основе противоправных посягательств на публичные финансы (с. 36). Автору удалось перевести накопленный эмпирический материал о разрозненных видах преступлений экономической направленности в единую систему научных категорий, что расширяет границы существующих представлений о частной методике расследования. Предложенные диссертантом дефиниции, классификационные схемы и модели описания преступной деятельности обладают достаточной степенью общности, чтобы служить исходным материалом для дальнейших теоретических изысканий, не будучи при этом оторванными от конкретного предметного содержания финансово-бюджетной сферы.

Практическая значимость исследования заключается в разработке положений и рекомендаций прикладного характера и направлена: во-первых, на повышение эффективности расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере, оптимизацию взаимодействия следователя с органами государственного финансового контроля, совершенствование тактики производства следственных действий по данной категории дел; во-вторых, на использование полученных результатов в образовательной деятельности при преподавании криминалистики, уголовного процесса и дисциплин, посвященных расследованию экономических преступлений; в-третьих, на применение сформулированных диссертантом предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства (с. 36-37).

Апробация результатов исследования проведена на надлежащем уровне: они отражены в 63 опубликованных научных работах общим объемом 44,3 печатных листа, в том числе в 35 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, и в двух монографиях; доложены на 23 международных, всероссийских и межвузовских научно-практических конференциях; внедрены в деятельность правоохранительных органов, что отражено в соответствующих актах (с. 37-39).

Структура работы обусловлена логикой исследования, соответствует поставленным целям и сформулированным для ее достижения задачам и включает в себя введение, пять глав, содержащих семнадцать параграфов, заключение, список литературы и приложения.

Автореферат соответствует предъявляемым требованиям, полученные результаты проведенного исследования адекватно отражают содержание диссертации, изложены грамотным научным языком.

Несмотря на положительные стороны работы, в ней, как и в любом научном исследовании, встречаются отдельные недостатки содержательного и юридико-технического характера:

1) при формулировании объекта исследования диссертант оперирует термином «финансово-бюджетные отношения» (с. 20), тогда как в положении 1, выносимом на защиту, соответствующая категория определена через понятие «финансово-бюджетная сфера» (с. 28). Несмотря на то, что тождественность данных категорий, по всей видимости, презюмируется автором, отдельного пояснения соотношения понятий «финансово-бюджетные отношения» и «финансово-бюджетная сфера» в тексте работы не приводится, хотя это могло бы способствовать большей терминологической строгости исследования;

2) положение 19, выносимое на защиту (с. 35-36), по своему содержанию в значительной части дублирует положения 15, 16 и 18, ранее сформулированные диссертантом отдельно (соответственно о дополнении

ст. 40 УПК РФ – с. 33 диссертации, ст. 164.1 и ст. 81.1 УПК РФ – с. 34-35 диссертации, ст. 196 УПК РФ – с. 35 диссертации). Сформулированные диссертантом законодательные предложения было бы целесообразно либо консолидировать в одном положении, выносимом на защиту, либо, напротив, в положении 19 отразить исключительно тот нормативный материал, который не нашел отражения в предшествующих положениях, в частности, предложение о дополнении ст. 73 УПК РФ примечанием, закрепляющим специальные обстоятельства, подлежащие установлению по делам о преступлениях с бланкетными диспозициями (с. 35), что позволило бы избежать содержательных повторов и точнее показать самостоятельный вклад каждого из девятнадцати положений;

3) обращаясь к транснациональному характеру ряда преступлений в финансово-бюджетной сфере и связанным с этим проблемам вывода похищенных средств через офшорные юрисдикции (с. 10, 445, 485-486), диссертант вместе с тем не использует в работе сравнительно-правовой метод применительно к изучению зарубежного опыта расследования аналогичных преступлений и организации международного сотрудничества по возврату активов. Полагаем, что включение в дальнейшие научные разработки диссертанта сравнительно-правового анализа соответствующих методик, применяемых, в частности, специализированными органами государств – членов ЕАЭС и СНГ, могло бы существенно обогатить предложенную концепцию;

4) характеризуя эмпирическую базу исследования, как охватывающую субъекты Российской Федерации из всех федеральных округов (с. 24), диссертант не приводит в тексте работы количественного распределения изученных материалов по 320 уголовным делам по федеральным округам либо субъектам Российской Федерации, что затрудняет самостоятельную оценку читателем степени равномерности эмпирической базы и ее репрезентативности применительно к отдельным регионам.

Приведенные замечания носят дискуссионный характер, отражают позицию оппонента по спорным вопросам, обозначают направления дальнейшего научного поиска и не влияют на общую положительную оценку выполненного исследования, его концептуальной целостности и практической ценности.

Обобщая изложенные в отзыве положения, следует сделать вывод о том, что представленное диссертационное исследование, безусловно, состоялось и отвечает предъявляемым требованиям к работам подобного рода. Ю.Г. Клещенко подготовил и представил к защите самостоятельную завершенную работу монографического характера, в которой поставлены и успешно решены проблемные вопросы, представляющие не только научный (познавательный), но и практический интерес. Представленная работа заметно обогащает криминалистическую методику расследования экономических преступлений и, несомненно, будет стимулировать дальнейшие научные дискуссии по рассматриваемым в исследовании вопросам.

Диссертация и автореферат оформлены в соответствии с предъявляемыми требованиями; автореферат отражает содержание диссертационного исследования, его основные идеи и выводы. Результаты проведенного научного исследования нашли отражение в опубликованных автором научных работах.

Исходя из изложенного, имеются все основания заключить, что диссертация Клещенко Юрия Григорьевича на тему «Концептуальные основы методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере» является научно-квалификационной работой, в которой на основе выполненных исследований разработаны теоретические положения; их совокупность можно квалифицировать как научное достижение, позволившее решить научную проблему, имеющую важное значение для криминалистической науки и следственной практики. Представленная диссертация соответствует требованиям абз. 2 п. 9, пп. 10, 11, 13, 14 постановления Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г.

№ 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (ред. от 18.07.2026), а ее автор, Клещенко Юрий Григорьевич, заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

профессор кафедры уголовного процесса
и криминалистики
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования

«Оренбургский государственный
университет имени В.А. Бондаренко»,

Почетный работник высшего
профессионального образования,
доктор юридических наук, профессор

Е.В. Мищенко

«09» 09 2026 г.

Сведения об официальном оппоненте:

Мищенко Елена Валерьевна, Почетный работник высшего профессионального образования, д-р юрид. наук (специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность (2014 г.), профессор (научная специальность – Уголовно-правовые науки (2026 г.), профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет имени В. А. Бондаренко».

Адрес места работы: 460018, г. Оренбург, просп. Победы, д. 13.

Телефон: 89128461489; +7 (35-32) 91-21-77.

Адрес электронной почты: map_1234@mail.ru

Подпись Елены Валерьевны Мищенко заверяю

«09» 09 2026 г.

Главный ученый секретарь –
начальник отдела диссертационных советов
доктор технических наук, профессор

А.П. Фот